ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
1966, том XXV, вып. 1
январь — февраль

А. К. БОРОВКОВ

ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТАРХАННЫХ ЯРЛЫКОВ, ВЫДАННЫХ ХАНАМИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ РУССКИМ МИТРОПОЛИТАМ

I

Изучение тарханных ярлыков золотоордынской эпохи имеет свою более чем полуторастолетнюю историю [1].

Интерес к источникам монгольской эпохи тем не менее отнюдь не ослаб. Особенно в последние десятилетия продолжалось критическое изучение и исторических, и документальных памятников Золотой Орды и других монгольских уделов-улусов, в том числе и дипломатических писем и тарханных ярлыков монгольских ханов. Новым и наиболее существенным в исследовании документальных материалов монгольской эпохи был, пожалуй, установленный факт многообразия и сложности состава документов монгольского периода, написанных на разных языках на огромных территориях уделов-улусов монгольских ханов в Джунгарии и Китае, в Средней Азии, Иране, Поволжье, Причерноморье и Приазовье.

В уделе «Великих ханов» в собственно Монголии уже при первых преемниках Чингиз-хана — Огедее (1229—1241), Гуюке (1246—1248) и Мунке (1251—1257) существовала обширная канцелярия, ведавшая выдачей документов и приказов, финансами, отдельными видами казны и т. д. Выдача документов и «пайдз» составляла особую часть этой канцелярии, где были выделены группы по языкам, на которых писались документы, именно на монгольском, персидском, уйгурском, китайском, тибетском и тангутском. В канцеляриях этих монгольских ханов, по свидетельству Рубрука, было много и мусульман. Здесь складывался официальный стиль, терминология и формы монгольских документов [2].

В Золотой Орде тюркский язык — язык большинства населения — стал официальным, древняя уйгурская письменность, усвоенная монголами, здесь употреблялась в угоду традиции сравнительно редко (например, ярлык Тимур-Кутлуга 1398 г), древнейший подлинный текст тарханного ярлыка хана Тохтамыша Бек-хаджию написан арабскими буквами почерком «диваní». Бóльшая часть ярлыков представлена также арабским письмом. В XIII — XIV вв. в Зóлотой Орде были разработаны формуляры ярлыков с явным преобладанием традиций монгольских канцелярий. Это касается и начальной формулы, и принятой в документах системы лето-

[1] См.: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.— Л., 1950, стр. 431—443; Памятники русского права. Под ред. проф. Л. В. Черепнина. М., 1955, вып. III, стр. 490—491 (далее: ПРП); A. N. Kurat. Topkapi Sarayi Müzesi Arsivindeki Altin Ordu, Kirim ve Turkistan hanlarina ait yarliq ve bitikler. Istanbul, 1940, стр. 62—63.

[2] См.: В. Бартольд. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. СПб., 1911, стр. 12; B. Spuler. Die Mongolen in Iran, Berlin, 1955, стр. 288—9.

исчисления и терминологии. Со второй половины XIV в. постепенно усиливались элементы мусульманского влияния: подверглась изменениям начальная формула, летоисчисление заменялось арабским, менялась терминология. Замечено, что с XIV в. в Золотой Орде в заключительной части ярлыков появились указания на время и место их выдачи со ссылкой на скрепление «алой тамгой» (оттиском квадратной печати красного цвета) и «золотым нишаном» — выписанной золотом начальной формулой и именем хана (позднее в Крыму писанной от руки ханской «тугрой») [3].

По свидетельству Рашида-ад-дина, автора знаменитого «Сборника летописей», в Иране в монгольскую эпоху это было вызвано реформами монгольского Газан-хана (1295—1304), по приказанию которого после устного доклада по каждому делу составлялся черновик ярлыка персидскими и монгольскими писцами-битикчи. После утверждения черновик переписывался набело и представлялся к наложению печати.

До наложения печати делалась помета о дате выдачи документа, причем четыре эмира гвардейских караулов имели каждый особую «черную (простую) тамгу» и проставляли эти тамги после наложения ханской печати на обороте наряду с такими же печатями главных чиновников дивана (ханской канцелярии). Особый писец переписывал копию подлинного ярлыка и в копии отмечал день, когда наложена печать, по чьему докладу и имя писца, писавшего подлинник. В зависимости от важности документа ставились разные тамги: 1) большая тамга из яшмы для ярлыков, выдаваемых знатным султанам, эмирам и правителям; 2) меньшая тамга из яшмы для высшего духовенства; 3) большая золотая тамга (меньших размеров, нежели из яшмы); 4) золотая тамга с особыми знаками для приказов по войску; 5) малая золотая тамга для менее важных деловых документов [4].

По всем данным таков был порядок и в канцеляриях монгольской Золотой Орды.

Большое значение для исследования отдельных частей и терминологии тарханных ярлыков приобретает знакомство с их формой. Первым обратил внимание на форму тарханных ярлыков В. В. Григорьев. Он выделил в тарханных ярлыках: 1) начальную фазу, которой «начинаются все древнейшие известные памятники монгольской письменности»; 2) имя хана и выражение «слово мое»; 3) «исчисление разных военных, гражданских, финансовых и полицейских и придворных чиновников, к которым обращается это слово»; 4) «самое дело, изложение даруемых прав, льгот и преимуществ»; 5) дата; 6) место выдачи; 7) «перечень лиц, докладывавших и писавших ярлык» [5].

Позднее А. Н. Самойлович указал на те же элементы монгольских и тюркских ярлыков чингизханидов, в которых он усмотрел две части: вслед за религиозной формулой — шаманской или мусульманской — и именем хана следует первая часть ярлыка, заключающая «перечисление групп лиц, до сведения которых доводилась воля повелителя»; во второй же части «объявлялось о новом пожаловании привилегий вольного тарханства, или подтверждались ранее приобретенные права на сии привилегии». Вторая часть, по мнению А. Н. Самойловича, распадается на два отдела: 1) историческая справка; 2) подтверждение [6].

В общем все это справедливо, но далеко не исчерпывает существа вопроса.

---

[3] См. А. Н. Самойлович. О «пайза» — «байса» в Джучиевом улусе. «Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз.», 1926, стр. 1113—1116.

[4] См.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.— Л., 1946, т. III, стр. 276; B. Spuler, Указ. соч., стр. 291.

[5] В. Григорьев. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству, стр. 58—63.

[6] А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга. «Изв Российск. Акад. наук», 1918, стр. 1110—1111. Подтверждение следует, разумеется, в повторных «подтвердительных» ярлыках.

В золотоордынских тарханных грамотах каждая часть документа всегда имеет принципиальное значение. Наличие или отсутствие того или иного структурного элемента характеризует документ в целом, его цельность и подлинность. Это тем более важно, что подлинных тарханных ярлыков сохранилось не так уж много. В. Гинц насчитал их 14 (на самом деле их несколько больше), но из них золотоордынских и близких к ним по языку и составу ярлыков крымских и казанских ханов всего шесть и не все они являются подлинными. Установлено, например, что ярлык Тимур-Кутлуга сохранился только в заведомо дефектной копии [7].

С учетом наличных материалов в тарханных грамотах монгольской эпохи с определенностью следует выделить нижеследующие самостоятельные части:

I. Начальный протокол из двух обязательных элементов: а) инвокации — начальной формулы, б) имени автора документа. Имя хана и выражение «слово наше» выписываются обычно золотом. Оба эти элемента восходят к монгольским и далее к китайским начальным формулам, пространным и кратким.

II. Формула обращения, заключающая перечисление лиц, которым адресуется ярлык.

III. Деловая часть тарханного ярлыка содержит: 1) приказ о пожаловании и мотивировку или подтверждение прежнего тарханного ярлыка; 2) перечень привилегий; 3) ссылку на обязанности пожалованного; 4) формулу устрашения — предостережение нарушителям ханского ярлыка и угрозу наказания.

IV. Заключительная формула, свидетельствующая факт выдачи ярлыка и содержащая перечень лиц, докладывавших хану о ярлыке, и имя писца, т. е. своего рода скрепление, дату и ссылку на место выдачи ярлыка, о чем говорилось выше.

Каждая из этих составных частей тарханных ярлыков монгольской эпохи заслуживает особого внимания.

В. Котвич перечислил шесть монгольских и китайских начальных формул, две из которых наиболее обычны: 1) «Силою вечного Неба и Счастием-Величием хакана» и 2) «Силою вечного Неба, покровительством Великого Могущества» [8].

Эти монгольские формулы пришли в противоречие с мусульманскими религиозными представлениями. Сами золотоордынские ханы, начиная с Узбек-хана, склонились к исламу, и начальные формы стали приобретать внешне «мусульманский» характер. Первоначально определились два способа написания начальных формул: 1) «басмала» («во имя аллаха, милостивого и милосердного»), затем формулы а) «Силою аллаха всевышнего» — в две строки и б) «Благодатью хана» — в одну строку; 2) «басмала», затем две формулы, каждая в отдельной строке — а) «Силою аллаха всевышнего» и б) «Благодатями веры Мухаммеда» [9]. Формально перемена выглядела не столь заметно,— монгольское слово tengri «небо» в начальной формуле в тюркском в эту эпоху означало «бог».

Именно такого рода «смешанную» начальную формулу мы находим в тарханном ярлыке 1453 г. крымского хана Хаджи-Гирея: 1) «Во имя аллаха, милостивого, милосердного», 2) «Силою единого аллаха и чудесными

---

[7] W. Hinz. Zwei Steuerbefreiungs-Urkunden. Documenta Islamica inedita. Berlin, 1952, стр. 212; А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1110.

[8] См.: W. Kotwicz, Formules initiales des documents mongols aux XIII-e et XIV-e ss. Rocznik orientalistyczny. Lwów, 1934, т. X, стр. 135—137; E. Chavannes, Inscriptions et pièces de chancellerie chinoise de l'époque mongole. T'oung Pao, 1908, сер. II, т. IX, стр. 297—425; Л. С. Пучковский. Заключительная формула в письмах иль-ханов Аргуна (1289) и Ульдзейту (1305). «Сов. востоковедение». М.— Л., 1949, т. VI, стр. 407.

[9] См. В. Тизенгаузен. Собрание материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, т. I, стр. 395.

деяниями Мухаммеда», 3) «Силою вечного бога, покровительством Мухаммеда, посланника аллаха» [10].

Начальная формула в своей исконной форме имела определенное содержание, ссылка на «Вечное Небо и Счастье-Величие хакана» подчеркивала зависимость от «великих ханов» Монголии. В. Котвич предполагал, что в формуле ханов Золотой Орды — «Силой Вечного Неба, покровительством Великого Могущества» — выражалась известная тенденция возвысить самостоятельность Золотой Орды в сравнении с другими монгольскими улусами-уделами [11].

Для нас важно отметить другое. Русские переводы начальной формулы в тарханных ярлыках, выданных митрополитам: 1) «Бессмертного бога силою и величеством из дед и прадед» и 2) «Вышняго бога силою, вышняя троицы волею»,— некоторым образом переосмыслены, но восходят несомненно к монгольским формулам золотоордынской эпохи, причем вторая из них, предполагается, скрывает намек на первоначальное толкование самого понятия «троицы волею» как ссылку на основателей монгольской империи «из дед и прадед»— Чингиз-хана, Джучи и Батыя [12].

А. Н. Самойлович отметил обычную в ярлыках последовательность обращения: а) к представителям военной власти, б) к духовенству и администрации внутри страны или области и в) к лицам, ведающим передвижением или транспортом. Первая категория лиц иногда опускается, иногда же к первым трем присоединяется еще и четвертая — обращение ко всему населению. В ярлыке Тайдулы митрополиту Алексею формула обращения близка краткой монгольской, в других более пространна, примыкая к тюркским «формулам умеренной сложности», причем в них опущено упоминание духовенства [13]. Эта часть ярлыков менее всего изучена и по своему составу, и в терминологическом отношении, хотя название чинов и званий и их феодальная иерархия в самом перечислении представляют исключительный интерес.

Переводы тарханных ярлыков, выданных золотоордынскими ханами русским митрополитам, сохранились в нескольких списках «краткой коллекции» и «пространной коллекции». М. Д. Приселков пришел к тому выводу, что «древнейшею редакциею ярлыков — была редакция краткой коллекции и что краткая коллекция была неизвестным составителем передана в пространную» [14]. Этот вывод М. Д. Приселкова сохраняет свое значение до настоящего времени. Предполагается — в согласии с мнением М. Д. Приселкова, — что часть ханских ярлыков, составивших краткое собрание их, «в конце XIV — начале XV в. была переведена с уйгурского на русский язык и снабжена послесловием», в дальнейшем же «в 40-х годах XVI века начало складываться пространное собрание ярлыков, которое представляет собой позднейшую переработку текста краткого собрания» [15]. М. Д. Приселков признал также ярлык Узбек-хана подделкой, «ярлык Азбяка, говорит он, составлен самим же составителем по ярлыку Менгу-Темира» [16].

---

[10] См. С. Е. Малов. Изучение ярлыков и восточных грамот. Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию. Сб. статей. М., 1953, стр. 189.

[11] См.: W. Kotwicz. Указ. соч., стр. 142; Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 100.

[12] См. W. Kotwicz. Указ. соч., стр. 150—151. Последнее толкование пока не может быть окончательным, в документах буддийского характера в начальной формуле упоминается «высшая троица». См. Qalq-a Jirum. Улаанбаатар, 1959, стр. 34.

[13] А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1111.

[14] М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам. Птрг., 1916, стр. 34.

[15] ПРП, стр. 464.

[16] М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 45. Ср. П. П. Соколов. Подложный ярлык Узбека митр. Петру. «Русский исторический журнал», 1918, кн. 5, стр. 70—85.

Изучение текстов русских переводов тарханных ярлыков, выданных русским митрополитам ханами Золотой Орды,— задача в филологическом и лингвистическом отношении очень сложная. Она связана, прежде всего, с параллельным исследованием сохранившихся в подлинниках золотоордынских ярлыков. Поскольку М. Д. Приселков рассматривал только переводы, он, естественно, не мог избежать многих недоразумений. М. Д. Приселков думал, например, что только ярлыки Тулунбека и Бердибека являются настоящими, потому что они были «со алою тамгою, т. е. с алым шнуром», а все другие — только «простыми грамотами» и три из них «данные Тайдуллою все „нишенные", т. е. с печатью ея перстня»[17]. Мы уже знаем, что «алая тамга» не означала «алого шнура», а «нишан» в ханских ярлыках не противопоставлялся в этом смысле «алой тамге». Термины «тамга» и «нишан» в течение XIII — XVI вв. меняли свое значение, но в интересующую нас эпоху XIII — XIV вв. имели определенный смысл [18]. В выражении «тако рекши, на утверженье, со алою тамгою ярлыки дали есмы» русских переводов невозможно усматривать подтверждение прежних ярлыков, как думал М. Д. Приселков [19]. Словом «на утверженье» переводилось обычно тюркское *tutatururγa* «для предъявления», как в ярлыке хана Хаджи Гирея: «... teb tutaturγan altun nišanlïγ al tamγalïγ yarlïγ berdimiz» («... сказавши (так) для предъявления ярлык с золотым нишаном и алой тамгой мы дали»[20].

Приписку в конце ярлыка Бердибека митрополиту Алексею: «Муалбуга усяин сарай ягалтай кутлубуга, и те головные князи жалобу клали, Сеунч темир мюр бакший писал» М. Д. Приселков понял как «какую-то жалобу, которую рассматривали «головные князи»[21]. На самом деле эта приписка означает следующее: «Главные эмиры (дивана) Могалбуга, Хусайн Сарай и Ягалтай Кутлубуга делали представление (хану) о ярлыке, написал (ярлык) глава (эмир) писцов Суюнч Темир». Аналогичная приписка такого рода имеет место, например, в том же ярлыке Хаджи Гирея[22]. Приведем еще один из такого рода примеров. М. Д. Приселков обратил внимание на приписку в пространной коллекции в ярлыке Менгу-Темира и, считая, видимо, это позднейшей вставкой, заметил, что «в переделке Менгу-Темир царь получил прозвище «оксак» (хромой)». Этот любопытный случай контаминации имен Менгу-Темира и Темира (Тимура, Тимурленга, Тамерлана) с точки зрения хронологии не меняет дела. Тимур в 1391 и 1395 гг. совершил два победных похода против золотоордынского хана Тохтамыша. На Руси эти события не остались неизвестными. В русском переводе письма того же Тохтамыш-хана Ягайлу имя Тимура (в подлинном тюркском тексте tamir) представлено распространенно: «вышол на мене Аксак-Темирь, Железная Нога»[23]. В Софийском временнике о Тимуре говорится в тех же выражениях: «... прозван бысть Темирь Аксак, еже протолкуется железный хромець». Таким образом, прозвище оксак могло появиться на грани XIV — XV вв., когда имя Тимура-хромца донеслось из Золотой Орды.

---

[17] М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 65.

[18] См.: А. Н. Самойлович. О «пайза» — «байса» в Джучиевом улусе, стр. 1115; B. Spuler. Указ. соч., стр. 291; А. Н. Самойлович. Китайская «пай-дзе» в старотурецком толковании на арабский коран. «Вестн. научн. О-ва татароведения». Казань, 1930, стр. 19.

[19] А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1120.

[20] W. Hinz. Указ. соч., стр. 215.

[21] М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам, стр. 70.

[22] См. W. Hinz. Указ. соч., стр. 215—217. В значении «докладывать» в ярлыках употреблялся глагол ötün «просить, упрашивать; доложить, обратиться к старшему» (В. В. Радлов. Словарь I, стр. 1265). См. А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1118.

[23] Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу. Издан кн. М. А. Оболенским. Казань, 1850, стр. 21.

БИБЛИОТЕКА И.М.Л.И. им. А. М. Горького А.Н. СССР

А. Н. Самойлович несомненно справедливо заметил, касаясь ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам, что изучение этих ярлыков «поныне находится еще в таком незаконченном состоянии, что пользоваться ими невостоковедам, как историческим источником, по существующим изданиям и при имеющейся пока о них востоковедческой литературе довольно затруднительно, как и показала одна из позднейших крупных работ по этому вопросу: „Ханские ярлыки русским митрополитам» М. Д. Приселкова“ [24].

II

Теоретически можно допустить, что подлинные ханские ярлыки были написаны на монгольском языке, или на книжном тюркском языке уйгурским письмом [25], или на арабском алфавите, в XIV в. прочно усвоенном в Золотой Орде. Правда, монгольский язык очень рано вышел из употребления в Золотой Орде; в хулагидском Иране на монгольском языке записывалось только краткое содержание ярлыка на обороте, после его оформления[26]. Уйгурский алфавит, принятый монголами, сохранял свое значение как дань «истинно» монгольской традиции и в XV в. в придворных канцеляриях [27]. По всем данным, подлинные ярлыки русским митрополитам писались на книжном тюркском языке золотоордынской эпохи уйгурскими или арабскими литерами — последнее вероятнее. Но если признать правильной догадку И. Н. Березина и в заключительной формуле ярлыка Тюляка читать *дарыка* (вм. *tārix* «дата, год хиджры») и *солгата* или *сылгата* (вм. *zu-l-qa'da* 11-й месяц мусульманского года»), то это чтение могло быть основано только на почве уйгурского (монгольского) письма. Впрочем, надо иметь в виду одно обстоятельство, которому не придавалось значения. Дело в том, что на произношение и орфографию русских переводов могла оказать влияние древнебулгарская языковая среда [28]. А. А. Шахматов и А. Н. Самойлович нашли в русских летописях пример булгарского ротацизма в слове *турун* (тюркск. *тудун*) «наместник, посадник» [29]. Вероятно также, что А. Н. Самойлович напрасно считал опиской слово *байра* вместо *байза* — «пайдза»,— это пример того же порядка в ярлыке Тимур-Кутлуга [30]. На той же булгарской почве мог возникнуть непонятный на первый взгляд перевод в ярлыках русским митрополитам монг. *terigūlen*, тюркск. *bašlıγ* ~ *bašli* «имея во главе, во главе с», обычно передаваемый в русских переводах словом «мыслию»[31], например, в ярлыке Бердибека митрополиту Алексею: «татарьским улусным и ратным князем Муалбугиною мыслию», т. е. «бекам великого улуса во главе с Могалбугой» и т. д. Этот перевод («мыслию») мог появиться в ре-

---

[24] А. Н. Самойлович. О] «пайза» — «байса» в Джучиевом улусе, стр. 1107.

[25] Но не на уйгурском языке, как сказано в последнем издании ярлыков. См. ПРП, стр. 464. Все это достаточно убедительно показал В. В. Радлов. См. В. Радлов. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга. Зап. Вост. отд. ИРАО. СПб., 1889, III, вып. I, стр. 2—3.

[26] См. Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 276.

[27] См. П. Мелиоранский. Документ уйгурского письма султана Омар-Шейха. Зап. Вост. отд. ИРАО, СПб., 1904, XVI, стр. 05.

[28] В древнебулгарских эпитафиях: tārīxa (дательно-местный падеж от tārīx — «в году... в дату». См. O. Pritsak. Bolgaro-Tschuwaschica. Ural-Altaische Jahrbücher. Wiesbaden, 1959, т. XXXI, стр. 291.

[29] А. А. Шахматов. Заметка об языке волжских болгар. А. Н. Самойлович. Турун-тудун. Еще пример турко-булгарского ротацизма. Птрг. 1918, стр. 395—400.

[30] См. А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1122, примеч. 1.

[31] Там же, стр. 1122.

зультате транслитерации и этимологизации непонятного слова; ср. чувашск. *пусла* (fus'lĭ) в том же значении — «имея во главе, во главе с»[32].

Следует напомнить, что усвоенные в русских летописях слова *киличей* ~ *келичей*, *бѣлѣг* ~ *билѣг* («знак») и др. заимствованы также из булгарского [33].

Русские переводы ярлыков не производят впечатления переводов, основанных на книжных знаниях. По всем данным, переводчики хорошо знали практический язык подлинников, были знакомы не только с эпистолярным стилем своего времени, но — в транслитерации имен собственных, названий лет животного цикла и т. п.— основывались и на разговорном языке. Переписчики копий зачастую переписывали русские переводы, не улавливая смысла отдельных слов [34]. По сути дела каждый отдельно взятый перевод ярлыка нуждается в очень подробном исследовании. Мы ограничимся здесь обзором перевода ярлыка Тюляка митрополиту Михаилу по новому изданию краткой коллекции ярлыков [35].

III

Перевод начинается с краткой монгольской инвокации и имени хана: Тюляково слово; в пространной редакции несколько иначе: Атюляк Царь слово рек [36]. Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с двумя параллельными переводами. Согласно догадке И. Н. Березина, имя золотоордынского хана в данном случае «весьма сходно с подлинным татарским именем хана Тулун-бека, которому несомненно принадлежит этот ярлык» [37]. Эта догадка иногда принимается как бесспорная [38], но по существу она недостаточно обоснована, и с лингвистической стороны тем более. Тулун-бек (1370/71-1373/74) не играл заметной роли в Золотой Орде, не мог ссылаться на темника Мамая, особенно если речь идет о 1379 г., когда, предполагается, этот ярлык был выдан. Вернее предположить в имени Тюляк или Атюляк булгарское произношение имени золотоордынского хана Абдуллаха (Авдул русских летописей) — в современном чувашском произношении — Атулла ~ Атулá (*т//д*). Хан Абдуллах (1362—1370) был «подставным ханом», от имени которого действовал темник Мамай. Но при этом можно допустить только одну дату 1367 г., когда митрополит Михаил мог получить ярлык. Хана Абдуллаха сменил Мухаммед-хан (Мамат Солтан русских летописей), которого звали так же Булак-хан [39].

Формула обращения в этом ярлыке заключает в себе ряд очень неясных мест, приведем ее полностью [40].

---

[32] Н. И. Ашмарин коснулся вопроса об обратном влиянии золотоордынской официальной терминологии на языческие верования чуваш в своей статье «Золотоордынская старина в верованиях чуваш». См. «Изв. Сев.-вост. археол. и этногр. ин-та в гор. Казани», 1921, т. II, стр. 93—117.

[33] Влиянием древнебулгарской языковой среды следует объяснить и Токтомерь вместо Токтамыш ~ Тохтамыш в Троицкой летописи: «И тое же зимы царь татарский приде на Тферь, имя ему Токтомерь...». М. Д. Приселков. Троицкая летопись. М.— Л., 1950, стр. 346.

[34] Примеры такого рода приведены в кн.: М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам, стр. 22—23.

[35] Новейшее издание ярлыков в кн. ПРП, стр. 463—471.

[36] ПРП, стр. 465; Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819, стр. 13.

[37] И. Н. Березин. Тарханные ярлыки, данные ханами Золотой Орды Русскому духовенству. Казань, 1852, стр. 3.

[38] См. ПРП, стр. 471.

[39] В последнем случае можно допустить только описку в подлиннике, поскольку в арабском алфавите графически совпадают буквы «бе» и «те» (первая буква отличается одной точкой под знаком, вторая — двумя точками сверху, вообще описка возможная).

[40] По новейшему изданию в ПРП (стр. 465—466), где даны все разночтения по имеющимся спискам. Наиболее существенные здесь в круглых скобках слова, опущенные в отдельных списках, в квадратных скобках, это легко сверить с изданием.

«Мамаевою дядиною [дятиною] мыслию, татарским улусным [и ратным] князем, и волостным самым [самим] дорогам, и князем [и] писцем [и] таможником и побережником] [и] мимохожим послом и соколником и пардусником [их] [и бураложником] и заставщиком и лодейщиком или кто на каково дело [ни] [инии] поидеть многим людем и ко всем».

В целом это очень точный перевод формулы обращения, обычной в золотоордынских тарханных ярлыках. В случае «волостным самым (самим) дорогам» установлена описка, вместо «волостным и селным (т. е. сельским) даругам»[41], но выражение «М а м а е в о ю д я д и н о й (д я т и н о ю) м ы с л и ю» и т. д. остается непонятным. По всем данным переводчик принял собственное имя Т о г а й за нарицательное (*taγay* «дядя с материнской стороны»)[42]. «Князь ордынский» Тогай в этот период правил в Бездеже к северу от Сарая Берке[43]. Таким образом, начало обращения значит: «тюменным (темным) бекам (эмирам) великого улуса во главе с Мамаем и Тогаем».

Список лиц в формулах обращения тарханных ярлыков рассматривался много раз. И. Н. Березин усмотрел здесь звания, сословия и чины,— военные, духовные и гражданские, которым адресуются ярлыки[44]. А. Н. Самойлович был ближе к истине, указав на категории перечислявшихся в обращении лиц: 1) представители военной власти; 2) духовенство и администрация внутри страны или области; 3) лица, служба и занятия коих связаны с передвижением или наблюдением за транспортом[45].

Все дело в том, что перечень лиц в тарханных ярлыках строго регламентирован и имеет в виду: 1) эмиров войска, начальников отрядов (тысяч, сотен и десятков), которые имели право на получение довольствия и провианта с населения; 2) правителей областей, городов и имений, ведавших раскладкой повинностей, податей и налогов; 3) писцов и духовных лиц, ведавших выдачей ярлыков и проверкой подлинности их, или тех же высших духовных лиц, имевших права на постой, довольствие и «подводы»; 4) послов, посыльных и гонцов с разного рода поручениями, в частности имевших ярлыки на получение налогов и т. п. и пользовавшихся правами на «подводы», постой и довольствие; 5) всех других лиц, получивших право на «подводы», постой и довольствие; 6) сборщиков «тамги» с товаров на дорогах, пристанях, у городских ворот и на рынках. Короче говоря, в обращении перечисляются лица, непосредственно связанные с привилегиями, обозначенными в тарханном ярлыке. Вернемся к нашему ярлыку.

После обращения к эмирам и начальникам войсковых отрядов здесь следует: «и князем и писцем и таможником». В подлинных тарханных ярлыках Тимур-Кутлуга и Тохтамыша Бек-Хаджию это место обращения изложено одинаково: diwan bitikčilärigä tamγači tartnaqčilariγa, в переводе И. Н. Березина — «секретарям палат, таможникам, весовщикам» и в переводе А. Н. Самойловича — «писцам палат (?), таможенникам (и)

---

[41] См. А. Н. С а м о й л о в и ч. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1112.

[42] В. В. Р а д л о в. Словарь III, стр. 795. В шертной грамоте Абдыл Летифа 1508 г. встречается неясное слово «т е т»: «посол Минглигиреев Царев Магмедша Князь да Тет его Абдыл Авелших Зода да Бакшѣ и его Касым», или «с своим послом с Магметшою Князем, и с Тетем с Абдыл Авелших Зодою...» (Собрание государственных грамот и договоров, стр. 30—31). Очень гадательно можно предположить здесь чувашск. *тете* или *тетей* «старший брат; почетное название старшего». Н. И. А ш м а р и н. Словарь чувашского языка, XIII, стр. 311. Еще более гадательно чувашск. *теттĕм* «тьма», откуда «темник» и т. д.

[43] Б. Д. Г р е к о в, А. Ю. Я к у б о в с к и й. Золотая Орда и ее падение, стр. 277.

[44] И. Н. Б е р е з и н. Ханские ярлыки. СПб., 1850, III, стр. 7—13.

[45] А. Н. С а м о й л о в и ч. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1110.

сборщикам подати»[46]. Оба перевода, мне представляется, неудачны. Речь здесь идет о «людях дивана» (ханской канцелярии), о чем говорит и конструкция предложения, приведенного выше. Яснее эта часть обращения представлена в ярлыке крымского хана Хаджи Гирея (1428—1466): diwan bitkečileringe ulu tamγa üstünde turγan Ahmad Haǰa Haǰǰike bašlïγ tamγacï tartnagčilarïnγa basa Oïrq-yeti-yerning Tengriberdï baslïγ tamγačï tartnaqčilarïnγa..., т. е. «писцам дивана, тамгачи'ям и тартнакчи'ям во главе с Ахмад Хаджа Хаджике, ведающим великой (ханской) тамгой, и еще тамгачи'ям и тартнакчи'ям, во главе с Тенгриберди, в области Кырк-ети-ер». В этом же ярлыке, как и в других, упоминаются «тамга» и «тартнак» как сборы с продажи и покупки скота и рабов, с возов, груженных солью, зерном и мукой[47]. Таким образом, обращение адресовано «писцам дивана и ведающим (в диване) тамгой и всеми торговыми сборами» для учета тарханных привилегий.

Слово «побережником», видимо, соответствует русскому значению. Выражению «мимохожим послом» в подлинных ярлыках соответствует обычно yortar ešür elči yolawčïlarγa «мимохожим и мимоезжим послам и посланцам»[48]. Рашид-ад-дин нарисовал красочную картину разъездов такого рода послов и посланцев от ханской ставки, из ставок ханских матерей и жен, эмиров, войсковых начальников и т. д., главным образом для получения причитающихся сборов. Они разъезжали с большими свитами, требовали средства для передвижения (*ulaγ*), постоя в лучших помещениях и довольствия, часто «рушили» все, что находилось в местах постоя, уводили коней и т. д.[49].

Обращение к «соколником» (*quščï*) и «пардусником» (*bursčï*) вызвано теми же причинами. Ханские сокольничьи и ловчии получали ярлыки на постой, подводы (*ulaγ*), на довольствие для себя и на корм для птиц и зверей. Рашид-ад-дин, возможно, несколько преувеличивает, но он говорит о тысяче ловчих птиц и трехстах барсов, ежегодно доставлявшихся в ставку Газан-хана[50]. Значение слова «бураложник» в выражении «бураложником и заставщиком» не ясно. И. Н. Березин производил это слово от *börülïq* «волчарь»[51] (в словаре И. И. Срезневского — «волчарник»), но такого слова в тюркских языках нет, нет его и ни в одном подлинном ярлыке. Попытка А. Н. Самойловича толковать это слово как «берложник» также не приемлема[52].

А. Н. Самойлович справедливо отождествил выражение «и бураложником, и заставщиком» с *tutqaul qaraul* (заставы и дозоры, заставщики и дозорные) в ярлыке Менгли Гирея Ходжа-бию, но совершенно неосновательно перевел, со ссылкой на словарь В. В. Радлова, *tutqaul* как «логовище зверя»[53]. В. В. Радлов осторожно перевел: *tutqaul* 1) «какая-то должность»; 2) «место перехода остановки», последнее на основании двух цитат из «Записок» Захираддина Бабура (XVI в.): a) qizïl kiyik kim arqarγïlča bolγay gišlaqγa yaylaqγa ötärdä mu'ayyan tutqaullarï bardur; qušlïq ïtlïq yigitlär barïb tutqaulni saxlab kiyik aldururlar — «когда дикие козы

---

[46] А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1113.

[47] W. Hinz. Указ. соч., стр. 214—215.

[48] А. Н. Самойлович предлагал исправить yolawči на yolawači «посланец, посланник», но в XIII—XIV вв. в Золотой Орде yalawač употреблялось обычно в религиозном значении «посланник (божий)» и т. п. (Л. Будагов. Словарь II, стр. 362) да и правописанием отличалось от yolawči «посланный, гонец» (Л. Будагов. Словарь II, стр. 382).

[49] Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 312—314.

[50] Там же, стр. 303—305.

[51] И. Н. Березин. Ханские ярлыки, стр. 13, примеч. 52.

[52] См. А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1115. Ср. ПРП, стр. 474.

[53] См. А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1115.

рыжей окраски, наподобие архаров, проходят на зимние (или) летние пастбища, у них имеются определенные «туткаул'ы»; джигиты с охотничьими птицами и с собаками отправляются, сторожат «туткаулы» и напускают (их) на диких коз»[54]; б) namāz (i) pešin köprük bašīdin atlandük tutqaulγača qar yoq edi, tutqauldin ötä barγan sari qar uluqraq boldi «в полдень мы двинулись из Копрюкбаши,— до «туткаула» снега не было; по мере того, как мы проходили «туткаул», снегу стало достаточно много»[55]. В обоих случаях невозможно значение tutqaul «логовище зверя». По всем данным, *tutqaul* здесь обозначает «узкий проход, лог, ложбина». А. Н. Самойлович предположил далее, что слово *tutqaul* однозначно с *tataul* в памятнике половецкого языка XIV в. Codex Cumanicus, где это слово полагается однозначным с bogaul-«vigil, custas»[56]. Это едва ли возможно. В ярлыке Сахиб-Гирея наряду с *tutgaulān* (персидская форма мн. числа — «туткаулы») есть и выражение mal ve ilmeklerine aq ve ab -uzeminlerine däst tutaul gīlmāsunlar «да не чинят (по отношению к) имуществу и скоту его, посевам и владениям его посягательства и вмешательства (помех)»[57]. А. Н. Курат толкует *tutqaul* как «охраняющий границу, пограничная охрана»[58]. И. Н. Березин переводил *tutqaul* — «заставщик» и был недалек от истины, выражение «бураложникам и заставщикам» обозначает близкие понятия «стражам дорог и сборщикам подорожной пошлины»[59], подобно тому, как это встречается у Рашид-ад-дина: «Тутгаулы и сборщики подорожной подати (rāhdārān) только и делали, что взимали с путников все, что хотели...» и т. п.[60].

Заключительная фраза обращения в нашем ярлыке встречается в подлинных ярлыках, например в ярлыках Саадет Гирея и Хаджи Гирея.

Деловая часть ярлыка митрополиту Михаилу начинается исторической справкой: «Пред (пре... При... При сим) Чингис (Чинъгих... Щинъгил... Чинъпил... Чинтис) царь, а опосле того цари Азиз и Бердебек, и за тех молились молебники и весь чин поповский, ино какова дань ни будеть или коя пошлина,— ино тем того [ни] видети (ведати) не надобе, чтобы во упокои бога молили и молитву воздавали».

Упоминание Чингиз-хана в этом ярлыке, равно как и в ярлыках

---

[54] В. В. Радлов, Словарь III, стр. 1487. Переводы В. В. Радлова несколько устарели и не всегда точны, почему мною здесь даны переводы ближе к тексту. Последний переводчик «Бабур-наме» М. А. Салье tutqaul *понял здесь как «дорóга»*. См. Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1958, стр. 166.

[55] М. А. Салье в данном случае, в согласии с английским переводом, перевел tutqaul *как название селения или местности*. См. Бабур-наме. Записки Бабура, стр. 230.

[56] См. А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, стр. 1115.

[57] Слову *tutaul* в якутском соответствует *тутабыл* «препятствие, остановка». Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. Л., 1927, вып. IX, стр. 2869. Суффикс *-был* ~ *-бил* заимствован из монгольск. *-γul (a-γul -a'ul -ūl)*. St. Kaluzyński, Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa, 1961, стр. 73. Ср. монг. разг. *tataal* «канава», у татов Закавказья *tataul* ~ *totoul* «канава, канал». Миллер. Словарь еврейско-татского языка, стр. 82.

[58] Akdes Nimet Kurat. Top-kapi Sarayi Müzesi Aršivindeki Altin Ordu, Kirim ve Turkistan hanlarina ait yarlik ve bitikler. Istanbul, 1940, стр. 71. Значение «пограничная стража» обосновывается цитатой из «Кысас ул-анбия» Рабгузи (XIV в.): «Как только достигли Египта, «*туткаулы*» известили Иосифа...» Это не противоречит понятию «застава, заставщик» и т. п.

[59] Выражение нашего ярлыка «... и бураложником и заставщиком и лодейщиком» повторяется в ярлыке Бердибека митрополиту Алексею; в «смешанной» по М. Д. Приселкову редакции «...буроложником и сотником и заставщиком и лодейщиком». По той же «смешанной» редакции — в ярлыке Менгу-Темира Петру «буроложником и всем пошлинником», в ярлыке Тайдулы Алексею и «всем приказником». М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам, стр. 107—114. Все это приближается к выражению kaštibānān va rāhdārān «лодейщикам и сборщикам подорожной подати» *в формуляре тарханного ярлыка шаха Исмаила I 1516 г.* См. W. Hinz. Указ. соч., стр. 219.

[60] Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 269.

Менгу-Темира и Бердибека, является необычным и не встречается в подлинных золотоордынских ярлыках. В ярлыке Тимур-Кутлуга есть выражение: «с прежних минувших времен Саин-хана»[61], первого хана Золотой Орды. Ссылка на Чингиз-хана является домыслом русских переводчиков, подобно тому как в письме Тохтамыша Ягайлу выражение basa burunγu yosunča «снова по прежнему (обычаю)» русский переводчик изложил «как отцы наши как отцы ваши»[62]. Ссылка Тюляка (Абдуллаха) из дома Орду-хана на Бердибека (1357—1359),— последнего потомка Батыя (Бату) в Золотой Орде, и Азиз-хана (1364—1367), также потомка Орду, не может вызывать сомнений, ибо потомки Орду всегда признавали главенство дома Батыя[63].

Перечисление тарханных привилегий, которые предоставляли золотоордынские ханы русским митрополитам, в нашем ярлыке представляет особый интерес: «... ино никакова дань, ни которая пошлина ни подвода, ни корм, ни питье, ни запрос, ни даров ни дадуть [ни почестья, не въездають] никакова. Или что церковные домы, воды, земли, огороды, виноградьі, мелницы,— и в то ся у них не въступаеть никто, ни насильства не творять им никакова»[64].

Короче говоря, в ярлыке оговариваются: 1) дань, 2) пошлина, 3) подвода, 4) корм, 5) питье, 6) запросы, 7) дары, 8) почестья и 9) постой в «церковных домах». В подлинных ярлыках в значении «дань и пошлина» обычны *salï* (ярлык Тохтамыша), *yasaq alban* (ярлык Ходжи Гирея), *yasaq, qalan, salïγ* (ярлык Сахиб Гирея). Во всех тарханных ярлыках фигурирует освобождение от обязанности давать вьючных животных (*ulaγ*), т. е. «подводы». Выражение «корм и питье» в русских переводах не совсем точно: в ярлыке Тохтамыша *šüšün* — «провизия»[65], в ярлыке Саадет-Гирея *süsün 'ulūfä* — «провизия и фураж», в ярлыке Хаджи Гирея *ulūfä süsün* — «фураж и провизия» и т. п. По всем данным монгольское по происхождению слово *süsün* переводчики неправильно производили от *suw* «вода» и понимали как «питье»[66], т. е. «корм и питье» вместо «провиант и фураж», «провиантское и фуражное довольствие». Словом «запрос» этимологически точно передается в русских переводах обычное в золотоордынских ярлыках *qotlqa* или парное словосочетание *qoluš qoltqa*[67]. Выражение «дары и почестья» по подлинным золотоордынским ярлыкам проследить трудно. «Не творить насильства» и «не вступать в церковные домы», «во владения» (в переводе «воды земли» передает буквально словосочетание *yersuw*, в ярлыке Сахиб Гирея *äbu zämin* — «поместье, владение», собственно «земля-вода», «вода-земля») и т. д. соответствует обычным в тарханных ярлыках формулам освобождения тарханов от принудительного постоя в их домах.

В распространенной коллекции ярлыков наш ярлык отмечается некоторыми дополнениями — в частности в перечне льгот и привилегий. Помимо упомянутых выше, в этом ярлыке по распространенному списку перечисляются еще и следующие привилегии (т. е. освобождение от ряда

---

[61] Прозвище Бату (Батыя) —«Саин-хан» позднее вытеснило его подлинное имя. По-монгольски *sayn* «хороший, добрый, счастливый», почему в русских переводах иногда появляется выражение «с добрых времен».

[62] Ср. В. Бартольд. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. СПб., 1911, стр. 30, примеч. 3.

[63] Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. СПб., 1899, стр. 186, примеч. 2.

[64] Там же.

[65] Монг. *шюусен* (*шигусун*) собственно «половина бараньей туши»; харчи, натуральная повинность предметами питания, путевым довольствием.

[66] Впрочем и акад. В. В. Радлов именно так трактовал сусун и не хотел признать монгольское происхождение этого слова. См. В. В. Радлов. Ярлыки Тохтамыша и Тимур-Кутлуга, стр. 25.

[67] А. Н. Самойлович. Tiйиш (тишь) и другие термины крымско-татарских ярлыков. ИРАН, 1917, стр. 1278. Ср. у Рашид-ад-дина: «...гонцов приезжало множество и их расходы (ihrājat) и запросы (multamasāt) бывали непомерны...». Собрание летописей, III, стр. 248.

новых податей и повинностей): 1) с л у ж б а, 2) р а б о т а, 3) с т о р о ж а, 4) д о х о д ы, 5) п о м и н к и, 6) п о к л о н н о е, 7) в ы х о д, 8) п о л е т н о е, 9) с т а н о в о е, 10) в ъ е з д н о е и 11) м и м о х о д н о е [68]. Дело в том, что состав податей и повинностей менялся, с XV в. в ярлыках крымских ханов появляются новые названия, неизвестные в золотоордынскую эпоху [69]. Однако исследование в этом направлении еще не проделано, да и подлинных золотоордынских ярлыков не так много. С этим в известной мере связано суждение о распространенном списке ярлыков.

Большое значение приобретает заключительная часть ярлыка с указанием на дату и место выдачи ярлыка. Дело в том, что в Золотой Орде действовала в XIII — XIV вв. уйгурско-монгольская хронология,— годы указывались по 12-летнему животному циклу, месяцы же обозначались двумя способами: 1) на уйгурский манер первый месяц года именовался *aram* (*äräm*) и последний *čaqšabat* (*čaqsaput*), все остальные — порядковыми числительными;— второй, третий, четвертый и т. д.; 2) по распространенному в эту эпоху у монголов обычаю месяцы делились на группы: три месяца весенних, три летних, три осенних, три зимних. Дни исчислялись по «новой луне» — первые десять дней месяца (в переводах — «н о в а») и «старой луне» — все последующие дни (в переводах — «в е т х а») [70].

Вместе с тем в золотоордынских ярлыках постепенно появлялся мусульманский календарь и практически часто действовала смешанная система обозначения дат. Позднее у монголов получил развитие новый 60-летний цикл с особыми обозначениями «кругов» животного цикла, а в Поволжье и в Крыму преимущественное значение приобрел мусульманский календарь, хотя года и обозначались часто параллельно по животному циклу и дни по монгольскому образцу.

Заключительная часть ярлыка гласит: «Овечья (... отвеличия... отвечна... отвечия... овеличны) [71] лета дарыка семьсот (... восемьсот ... в семьсот... всемьсотное) осмое летъ (... лето) сылгата месяца в десятый нова. На Веколузе (... на великом Лузе... на великом Лугу) на речном (... ...Черном... реченном) орда кочевала. Написано».

Наиболее вероятный «овечий год» (год овцы) есть 1367 год, но при этом надо допустить пропуск числительного «шестьдесят» в мусульманской дате, поскольку 768 год хиджры соответствует 1366/67 г. н. э. Совсем необычно слово «лето» во втором случае. По всем данным здесь «л е т ъ (... л е т о) с ы л г а т а м е с я ц а в д е с я т ы й н о в а» соответствует выражению «летнего последнего месяца в десятый день новой луны» [72].

Место выдачи ярлыка указано с некоторыми колебаниями: Великий луг, примыкавший с юга к Днепровской (речной) луке — в «Лузе и Днепреском» русских летописей [73].

В небольшой статье трудно исчерпать весь круг вопросов, связанных с интерпретацией русских переводов золотоордынских ярлыков, выданных русским митрополитам. Совершенно необходимо особо вернуться к вопросу о подлинности ярлыков пространной коллекции с обязательным привлечением всех сохранившихся в оригинале ярлыков золотоордынской эпохи.

---

[68] Собрание государственных грамот и договоров, стр. 13.

[69] Ср. А. Н. С а м о й л о в и ч. Тійишь (тишь) и другие термины крымскотатарских ярлыков, стр. 1278.

[70] См. W. K o t w i c z. O chronologji mongolskiej. Rocznik orjentalistyczny. Lwów, 1928, т. IV, стр. 111—115.

[71] Колебания в названии месяца здесь могли быть обусловлены другим названием, именно *lu* «дракон» (название 5-го года по животному циклу), в просторечии может быть *ulu*, а *ulu* значит «великий» и могло быть так понято переводчиками. Год дракона соответствует последовательно 1364/65, 1376/77 и 1388/89 г.

[72] Ср. в письме Тохтамыша Ягайлу: tagagu yïl tarix yetti yüz toqšan beste Reǰeb ayïnïng säkiz yängidä (1393).

[73] К. В. К у д р я ш о в. Половецкая степь. М., 1948, стр. 130—131.